

Г. МОГИЛЕВЪ. Съ самой глубокой древности оба берега р. Днѣпра изобиловавшіе лѣсомъ и обширными лугами, украшались жилищами поселенцевъ, которыхъ занятіемъ была звѣриная и рыбная ловля, а ихъ богатствомъ скотоводство. Лѣтописи не опредѣляютъ времени основанія Могилева, ни причины почему такъ названъ; необходимость побуждаетъ вѣрить преданію; вотъ оно: на мѣстѣ гдѣ по-

строень Могилевъ, былъ дремучій лѣсъ, служившій притономъ разбойникамъ, атаманъ которыхъ назывался Могилою: его товарищъ атаманъ другой ватаги Гвоздь, жилъ на мѣстѣ гдѣ нынѣ богоугодныя заведенія; то мѣсто до сихъ поръ сохранило названіе *Гвоздовки*. Правительство истребило разбойниковъ, трупы побитыхъ зарыли въ землю. На мѣстѣ разбойничаго притона поселили деревню, которую по множеству тамъ находившихся могилъ, назвали *Могилкою* или *Могилами*. Полагаютъ что деревня Могила, стояла на берегу Днѣпра, гдѣ Еврейская школа.

Староство Могилевское, съ укрѣпленнымъ замкомъ въ Могилевѣ (при устьѣ рѣчки Дубровенки въ Днѣпрѣ) составляло одну изъ Королевскихъ волостей, управляемыхъ Старостою.

Польскій Король Казимиръ, въ Своей грамотѣ Могилевскимъ боярамъ Илиничамъ на землю въ Могилевѣ, упоминаетъ о намѣстникахъ, старцахъ и мужахъ Могилевского замка. Супруга Польскаго Короля Александра Казимировича Елена Иоанновна ⁽¹⁾, подтвердила эту грамоту въ 1506 году. Могилевское Староство съ волостью, въ числѣ другихъ имѣній входило въ составъ имѣній отданныхъ Сигизмундомъ I-мъ во владѣніе по смерти супругѣ Польскаго Короля Александра Еленѣ Иоанновнѣ. По Ея смерти, (въ началѣ 1514 г.) Король Сигизмундъ I-й, Могилевское Староство, далъ Георгію Деспоту Зеновичу ⁽²⁾, а послѣ него, причислилъ съ доходами къ Своему Королевскому столу.

Внутреннее правленіе Могилева зависѣло отъ воли Старость, отъ угнетенія которыхъ, жители искали правосудія въ Могилевскомъ замкѣ, (пока не получили дозволенія су-

⁽¹⁾ Владѣтельница Могилевского Староства. Польскій Король Сигизмундъ I-й подтвердилъ грамотою въ 1507 году. (Акт. Ист. Зап. Рус. Кн. II-я).

⁽²⁾ Въ награду за то что ѣздилъ посломъ къ Крымскому Хану и заключилъ союзъ. Съ Могилевского Староства получалъ дохода 1630 копъ грошей Литовскихъ.

даться Магдебургскимъ правомъ), почему въ 1561 году, просили Короля Сигизмунда Августа, имъ назначить ихъ повинности и права. Согласясь на ихъ прозьбу, Король имъ далъ грамоту, на *малое Магдебургское* или *Литовское право*, возложилъ на нихъ обязанность укрѣпить замокъ землянымъ валомъ съ башнями, построить кладовыя, содержать стражу и пушкарей въ замкѣ. Съ новымъ правомъ, Могилеву назначены Войтъ и Сотники, которыхъ обязанностью было заботиться о благосостояніи жителей, разбирать ихъ ссоры, защищать права: рѣшеніе дѣлъ оставлено *Замковому присуду*. На обязанности Войта, лежалъ присмотръ за порядкомъ, приумноженіе Королевскихъ доходовъ, исправный взносъ податей. По прозьбѣ Могилевскаго Старосты Александра Ходкевича, Польскій Король Стефанъ Баторій, въ 1578 году Могилевскимъ гражданамъ далъ *большое Магдебургское право*, освобождавшее мѣщанъ отъ власти и суда Воеводъ, Каштеляновъ, Державцевъ, Старостъ, ихъ намѣстниковъ и судей. По Магдебургскому праву мѣщане подлежали суду Войта, которому предоставлялась власть судить, опредѣлять и наказывать, по формѣ права Магдебургскаго. Онъ имѣлъ себѣ помощниками: Ландвойта, Бургомистра, Ратмановъ и Лавниковъ: его утверждалъ Король. Первымъ Могилевскимъ Войтомъ былъ Виленскій Подкоморій Николай Ясинскій. Съ того времени власть Старостъ и Королевскихъ управителей простиралась только надъ Могилевскимъ замкомъ, и принадлежавшею къ нему волостью. По Магдебургскому праву Магистратъ (въ которомъ предсѣдателемъ Войтъ) былъ высшимъ судилищемъ Могилева: Магистратскія опредѣленія могли быть отмѣнены одною только властью Короля.

Гербъ Могилева изображаетъ: въ нижней половинѣ щита, на голубомъ полѣ каменную башню, гдѣ въ растворенныхъ воротахъ стоитъ воинъ въ латахъ и съ мечемъ: въ верхней половинѣ щита гербъ Великаго Княжества Литовскаго изображавшій скачущаго на конѣ всадника съ поднятымъ мечемъ надъ головою. По присоединеніи Бѣлоруссіи

къ Россіи прежній гербъ оставленъ городу, только вмѣсто Литовскаго герба, въ верху помѣщенъ двуглавый орелъ (т. е. гербъ Россійской Имперіи).

Король Стефанъ Баторій дозволилъ городу построить Ратушу и училище; назначилъ двѣ ярмонки: 1) въ день Св. Ильи, 2) въ день Св. Стефана, и еженедѣльные торги по пятницамъ; улицы повелѣлъ мостить камнемъ.

Судясь Магдебургскимъ правомъ, граждане замѣтили злоупотребленія чинимыя Магистратомъ; для прекращенія которыхъ, за лучшее почли ограничить членовъ Магистрата, поставя ихъ, въ зависимость отъ общества. Для этого съ Королевскаго позволенія ⁽¹⁾ граждане изъ среды своей избрали 12-ть довѣренныхъ особъ (6-ть человекъ изъ купцевъ и 6-ть изъ цеховъ), которымъ и поручено завѣдывать общественною казною и всѣмъ городскимъ имуществомъ. Избранные въ эту должность граждане, назывались *Посполитыми*. Ихъ обязанностью было: 1) устанавливать подати, 2) завѣдывать общественными доходами, 3) отъ Магистрата получать отчетъ въ расходахъ, 4) избирать членовъ въ Магистратъ.

Изъ дѣлъ метрики Литовской видно, что Стефанъ Баторій, Могилевское Староство ⁽²⁾ отдалъ въ державу Слуцкимъ князьямъ Симіону и Александру Омельковичамъ, на правахъ аренды, подъ залогъ, за сумму у нихъ взятую Королемъ на военныя издержки.

Могилевскіе мѣщане были обизаны на своемъ жалованьи содержать пять пушкарей, платя каждому въ годъ по 12 копъ грошей Литовскихъ. Король Стефанъ Баторій въ 1585 году уволилъ гражданъ отъ этой платы, назнача жалованье пушкарямъ изъ Королевской казны; на Могилевцевъ же

⁽¹⁾ Въ 1589 году.

⁽²⁾ Могилевскими Старостами въ разное время были: 1) Юрій Якубовичъ Щигъ, 2) Янъ Нарушевичъ, 3) князь Михаилъ Соломерецкій, 4) князь Семень Ямонтвичъ, 5) Александръ Ходкевичъ, 6) Янъ Юрьевичъ князь Домбровскій Воевода Троицкій, 7) Дмитрій Халецкій, 8) Левъ Сапега.

возложилъ обязанность, устроить крѣпостную ограду и защищать городъ.

По вступленіи своемъ на престолъ, Король Сигизмундъ III-ій, въ 1588 году, Могилевскимъ гражданамъ оказалъ слѣдующія милости: 1) уволилъ отъ дачи подводъ кому-бы то ни было, исключая Королевскихъ гонцевъ (курьеровъ) и посланниковъ; 2) освободилъ гражданъ отъ крѣпостныхъ работъ съ тѣмъ однакожь, чтобы они чинили крѣпостную ограду, 3) въ замкѣ дозволилъ имѣть кладовыя частнымъ лицамъ, гдѣ бы они могли прятать свои вещи во время непріятельскаго нападенія; 4) предъ годовыми праздниками позволилъ гражданамъ варить 15 пудовъ меду съ тѣмъ, чтобы воскъ цехи отдавали бѣ въ церкви на свѣчи; 5) разрѣшилъ мѣщанамъ имѣть чрезъ р. Днѣпръ отдѣльный отъ церковнаго перевозъ или мостъ; а до его постройки позволялось бесплатно переѣзжать рѣку на церковномъ перевозѣ; 6) уничтожилъ подать, которую граждане вносили отъ судныхъ дѣлъ; 7) Спасскій монастырь отъ Полоцкаго Епископа отобранъ и отданъ въ завѣдываніе Могилевскихъ гражданъ, со всеми принадлежавшими къ нему имѣніями и угодьями; 8) запретилъ взимать излишнія противъ Устава пошлины и мыто съ Могилевскихъ купцевъ, производившихъ на р. Днѣпрѣ рыбную ловлю и торги до Черкасъ.

Въ 1588 году Казацкій Атаманъ Матюшка Гультай сдѣлалъ нападеніе на Могилевъ и причинилъ жителямъ многіе убытки.

Въ 1596 году, спокойствіе гражданъ нарушено вторженіемъ въ Могилевъ Семена Наливайки съ вольными людьми Казаками, гдѣ они пробыли двѣ недѣли, и произвели много грабительствъ и безпорядковъ ⁽¹⁾. Уходя изъ города, часть его сожгли; тогда сгорѣли и двѣ церкви: Благовѣщенія и Рождества Богородицы. Всѣхъ церквей въ городѣ счи-

⁽¹⁾ Изъ опис. всѣхъ об. въ Рос. нар. Част. IV стр. 241.

талось 8: 1) Спаса, 2) Ильи, 3) Успенія, 4) Николая, 5) Троицы, 6) Рождества Богородицы и 7) Вознесенія Господня; 8) Козьмы и Дамьяна (за Днѣпромъ) ⁽¹⁾.

Въ 1610 году, мѣщане возмутились противъ Магистрата, котораго опредѣленій и распоряженій не хотѣли слушать: перестали платить городскія подати и составили свой особенный Магистратъ. Повѣся Вѣчевой колоколъ, по его звону, собирались на площадь для совѣщаній. Тогдашній Могилевскій Войтъ земскій Подскарбій и писарь Великаго Княжества Литовскаго Ярошъ Воловичъ, съ Бургомистрами, Райцами и Лавниками, подали на бунтовщиковъ жалобу Королю, который пятерымъ главнымъ зачинщикамъ бунта мѣщанамъ: *Ивану Харько, Никитъ Мильковичу, Максиму Ялбишову, Гавриль Ивановичу и Михайль Чеботарю* повелѣлъ отсѣчь головы. Казнь, совершена въ Могилевѣ 23-го Іюля 1610 года (на Ильинской горѣ, близъ Успенской церкви и Папинской улицы, стоитъ деревянный крестъ указываетъ мѣсто гдѣ зарыты тѣла казненныхъ) ⁽²⁾. Менѣе виновныхъ мѣщанъ: *Михайловича* и *Щенскаго*, послѣ трехъ мѣсячнаго заключенія въ тюрьмѣ и тѣлеснаго наказанія на площади у столба, выгнали изъ города, съ запрещеніемъ жить не ближе 30-ти миль ⁽³⁾ отъ Могилева. Имѣніе казненныхъ и изгнанныхъ, взято въ казну. Въ слѣдующемъ году, семейства осужденныхъ, просили Короля, имъ возвратитъ имѣнія ихъ мужей и отцевъ. Король согласился: Михайловичу жъ и Щенскому дозволилъ возвратиться въ Могилевъ.

По обнародованіи Уніи, Полоцкій Архіепископъ Германъ Загорскій вмѣстѣ съ прочими Епископами отступившій отъ Православія, и сдѣлавшійся Уніатомъ, считая Могилевъ по прежнему въ своей Епархіи, вздумалъ въ 1599 году его посѣтитъ, съ намѣреніемъ ввести въ немъ Унію; граждане

⁽¹⁾ Бѣлорусскій Арх. древнихъ грамотъ.

⁽²⁾ Изъ акт. Магистратскихъ и Могил. губ. вѣд.

⁽³⁾ Мпля содержитъ въ себѣ 7 верстъ.

ему объявили: что они его какъ поклонника Папы болѣе не признаютъ за своего Владыку; такой отзывъ его понудилъ возвратиться въ Полоцкъ. По смерти Германа, Бѣлорусскимъ Архіепископомъ былъ Гедeonъ Брoльницкій, но не долго: смерть ему не дозволила въ Бѣлоруссіи дѣйствовать въ пользу Уніи, какъ это сдѣлалъ его преемникъ Архіепископъ Іосифъ Кунцевичъ. Съ этою цѣлью онъ выѣхалъ изъ Полоцка въ Могилевъ; его не впустили въ городъ. По жалобѣ Кунцевича, Королевскимъ Указомъ 1619 года Марта 22-го дня, всѣмъ Православнымъ церквамъ, подтверждено, быть въ послушаніи и подъ властью Полоцкаго Уніатскаго Архіепископа Кунцевича, который, въ Могилевѣ всѣ церкви запечаталъ, исключая Спасскаго монастыря отданнаго Уніатамъ Базильянамъ. Православные, для молитвы стали собираться за городомъ, и отправлять службу въ шалашахъ⁽¹⁾; Уніаты, и тамъ не давали имъ покоя, выгоняли ихъ. Жалобы на такія дѣйствія тронули Короля, повелѣвшаго распечатать церкви въ Могилевѣ. Архіепископъ не послушалъ, и церкви для Православнаго народа въ Бѣлоруссіи не прежде растворились какъ по плачевной насильственной смерти Архіепископа. Для Православныхъ въ Могилевѣ оставлены 4 церкви: Успенія, Воскресенія, Вознесенія и Св. Троицы; прочія, отданы Уніатамъ. Сеймовымъ постановленіемъ 1632 г. для Православныхъ въ Бѣлоруссіи назначенъ особый Епархіальный Епископъ, которому повелѣно жить въ Могилевѣ и управлять Епархіею, независимо отъ Уніатовъ.

Первый Католическій костелъ въ Могилевѣ заложенъ по повелѣнію Короля Сигизмунда III-го въ 1616 году⁽²⁾.

(1) Лѣтописецъ Трубницкій упоминаетъ: что когда Воздвиженской церкви священникъ Захарій Заря, въ Свѣтло-Христово Воскресеніе отправлялъ литургію въ шалашъ за Виленскими воротами, то, во время принятія Св. даровъ, отрядъ солдатъ ворвался въ шалашъ, разогналъ народъ, а священника схватили и увезли, неизвѣстно куда.

(2) Изъ Volumina Legum гдѣ сказано: для умноженія хвалы Господней чтобы люди не умирали безъ исповѣди и крещенія, мы повелѣли основать Католическіе костелы, которыхъ тамъ прежде не было, въ Могилевѣ, Оршѣ и Мстиславѣ.

Побуждаемые своимъ Архіепископомъ къ переходу въ Унію, граждане, еще въ 1602 году, заключили между собою союзъ, твердо пребывать въ своей вѣрѣ, и этотъ то союзъ названъ *братствомъ*; заключившіе жъ этотъ союзъ между собою называли другъ друга братьями. Съ разрѣшенія Короля братство учреждено при церкви Богоявленія Господня, коего члены были обязаны вносить въ общую сумму вклады: на содержаніе духовенства, вспоможеніе бѣдныхъ, леченіе больныхъ, погребеніе умершихъ, содержаніе школы и наёмъ въ ней учителей.

При Сигизмундѣ III, значительную часть населенія въ Могилевѣ, составляли Евреи. Граждане не любили ихъ, ссорились съ ними, по причинѣ бывавшихъ отъ ихъ неосторожности, частыхъ пожаровъ въ городѣ. Король (въ 1626 году) предоставилъ гражданамъ право выселить Евреевъ, за городской валъ на назначенныя имъ мѣста: но стараніями Евреевъ, умилостивленные граждане Королевское дозволеніе оставили безъ исполненія. Въ 1633 году, граждане возобновили свою просьбу Королю Владиславу IV ⁽¹⁾. По Его повелѣнію, всѣхъ Евреевъ съ торговой площади и другихъ мѣстъ, переселили на ту улицу гдѣ ихъ школа; для избѣжанія пожаровъ, жителямъ запрещено отдавать дома находившіеся внутри города въ наймы Евреямъ, которымъ нельзя было ихъ пріобрѣтать ни по обязательствамъ, закладамъ или другимъ какимъ сдѣлкамъ, подъ опасеніемъ взысканія штрафа съ того жителя кто отдастъ въ наёмъ или продастъ свой домъ Еврею; и если по неосторожности послѣдняго, въ городѣ произойдетъ пожаръ, то всѣ нанесенные отъ него гражданамъ убытки, виновный въ ослушаніи житель, былъ обязанъ заплатить.

Въ городѣ запрещено имѣть бани и заводы для варенія пива.

(1) Владиславъ IV идучи съ войскомъ къ Москвѣ былъ съ Львомъ Сапегою въ Могилевѣ 4-го Сентября 1617 года. (Zycie Sapiehow przez Kognowickiego).

Въ 1633 году, на землѣ княземъ Огинскимъ подаренной городу, Могилевское братство, выстроило церковь Богоявленія, оконченную въ 1636 году (1).

Грамотою 1637 года Іюня 18-го, Король Владиславъ IV, предоставилъ Могилеву право навсегда пользоваться вносимыми до того времени въ казну бруковыми и мостовыми деньгами (2). Эти сборы состояли: если купецъ съ товаромъ прїѣхалъ въ Могилевъ сухимъ путемъ, то отъ каждой подводы съ товаромъ, платилъ *три гроша Польскихъ*: съ приходившей же по Днѣпру съ товаромъ *барки* (имѣвшей длины 9 сажень) взымали *по полъ копы т. е. по 30 грошей*; отъ полубарки (5-ти саженной) *по 15 грошей*, а отъ челна и лодки съ товаромъ *по 6 грошей Литовскихъ*. Сей доходъ Магистратъ былъ обязанъ обращать на укрѣпленіе и починку городского вала и на поправку мостовой.

Казаки, подъ предводительствомъ Гладкаго, овладѣли Могилевомъ въ 1648 году, и только въ слѣдующемъ году Литовскій Гетманъ Радзивилъ принудилъ ихъ оставить городъ.

Послѣ объявленія войны Польскимъ Королемъ Царю Алексѣю Михайловичу, Россіяне, осадили Могилевъ. По убѣжденію Игумена Оршанскаго Кутеинскаго монастыря Іоила Труцевича, Могилевцы сдали имъ городъ въ 1654 году. Царь Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ жителямъ, всѣ ихъ права и привилегіи; Евреямъ же, вовсе запретилъ жить въ Могилевѣ (3) повелѣвъ: половину Еврейскихъ домовъ отдать въ распоряженіе городского управленія, другую, занять во-

(1) Освящена вторымъ Могилевскимъ Епископомъ Сильвестромъ Косовымъ. Въ 1657 году начали строить 4-хъ ярусную колокольню, она была выше всѣхъ строеній: сгорѣла въ 1848 году, осталось два съ небольшимъ яруса; находится близъ присутственныхъ мѣстъ и вала.

(2) Такую милость, Король оказалъ за вѣрность жителей и пожертвованія ими слѣданныя во время войны съ Россіею. Они доставили въ Смоленскъ порохъ, пули, деньги. (Бѣлоруск. Арх. древн. грамотъ).

(3) Сеймовымъ постановленіемъ 1678 года за помощь оказанную

еннымъ постоемъ квартировавшихъ въ то время въ городѣ солдатъ и приходившихъ командъ; а три лучшіе дома оставить для жительства Воеводы, канцеляріи и приказныхъ.

Литовскій Гетманъ Павелъ Сапега и Стефанъ Чарнецкій 1660 г. Іюня 18-го соединенными силами подступили къ Могилеву. Чарнецкій расположился при Буйничахъ на горѣ въ окопѣ, Сапега, на другой сторонѣ Днѣпра за горою, примыкающая лѣвымъ флангомъ къ предмѣстью Лупулову. Противъ устья рѣчки Дебры чрезъ р. Днѣпръ Сапега построилъ мостъ и впереди его Тетъ-де-понъ. Желая разрушить означенный окопъ и сжечь мостъ, Россіяне съ охотниками изъ мѣщанъ учинили вылазку изъ города: но эта попытка имъ обошлась очень дорого. Отрядъ Литовцевъ, отъ горы Мышаковки зайдя имъ въ тылъ, стремительно напалъ на Россіянъ, часть изрубилъ, а часть потопилъ въ Днѣпрѣ. Въ то же время съ другой стороны города отрядъ Чарнецкаго, сжегъ предмѣстье и церкви: Петропавловскую, Покровскую и Успенскую (¹); только быстрое приближеніе Русскихъ войскъ спасло городъ. Сапега съ Чарнецкимъ, отступили по дорогѣ къ Чаусамъ.

Убийство Россіянъ въ Могилевѣ.

Когда обстоятельства измѣнились, и Поляки въ битвахъ начали одерживать верхъ надъ Россіянами, Могилевцы стали помышлять о средствахъ, чѣмъ бы умиловить Короля; думали, думали, наконецъ рѣшили: всѣхъ Россіянъ вырѣзать, (а ихъ было семь тысячъ) и снова отдаться Королю. Для этого гнуснаго дѣла, секретнымъ образомъ было при-

Евреями при починкѣ Могилевской крѣпости подтверждено имъ право данное прежними Королями жить имъ въ самомъ городѣ. (Изъ Volumina Legum).

(¹) На ихъ мѣстѣ въ послѣдствіи выстроены каменные.

казано жителямъ, изготвиться къ побоищу назначенному быть 1-го Февраля 1661 года. Надо сказать: что расположенные на квартирахъ въ Могилевѣ Русскіе солдаты съ жителями обходились грубо, ежедневно чинили имъ разныя обиды, отъ которыхъ, нигдѣ не находили для себя управы и защиты, хотя и не однократно жаловались.

На канунѣ назначеннаго дня, хозяева домовъ (въ которыхъ квартировали солдаты), у ружей своихъ постояльцевъ ночью вынули кремни. Утромъ, 1-го Февраля, солдаты по своему обыкновению толпами прохаживаясь по рынку затрогивали торговокъ, другіе хватали у нихъ калачи. Торговки зашумѣли, на рынкѣ поднялся крикъ: изъ Ратуши выбѣжалъ Бургомистръ Юсифъ Леоновичъ; съ нимъ, всѣ члены Магистрата съ саблями въ рукахъ бросились на безоружныхъ солдатъ и начали ихъ рубить крича: «пора! пора!» Въ это время ударили въ Вѣчевой колоколъ: его звонъ былъ условнымъ знакомъ къ убійству. Изъ домовъ выбѣжали мѣщане вооруженные кто чѣмъ попало: повсюду видѣлись сверкающіе надъ головами сабли, бердышы, топоры, ломы. Бывшіе на рынкѣ солдаты хотя безоружные, мигомъ соединились между собою, дружно ударили на нападавшихъ, и отнятымъ у нихъ же оружіемъ, произвели между ними кровавую сѣчу. Храбрость наносила смерть, отчаяніе придавало силы уставшей рукѣ: площадь покрылась трупами! Солдаты одолѣли, но не надолго. Граждане отворили тюрьмы, выпустили колодниковъ и плѣнныхъ; тѣ, соединясь съ гражданами напали на Россіянъ. Видя свою малочисленность, среди площади наполненной народомъ, ожидая неизбѣжной смерти, солдаты рѣшились дорого продать свою жизнь; ихъ удары были тяжки—смертельны: израненные, бились до изнеможенія; наконецъ подавленные множествомъ пали! Исключая Воеводъ: Семена Савича Горчакова, Матвея Андреевича Полуехтова, Стрелецкаго головы Семена Ивановича Чекина, и нѣсколькихъ офицеровъ, всѣ были убиты; только одинъ рядовой

Сила спасся отъ смерти, и то потому что тогда же записался въ Могилевскіе мѣщане.

Тѣла убитыхъ похоронили на Самусевой горѣ (которая съ той поры жителями прозвана *Костернею*) и близъ Покровской богадѣльни, другихъ же гдѣ попало. Пѣнныхъ Воеводъ отослали въ Варшаву къ Королю, который Могилевцамъ не только простилъ ихъ измѣну, (1654 года) но и въ правахъ сравнялъ съ Виленскими мѣщанами; членовъ же Магистрата пожаловалъ Дворянствомъ; Бургомистру Леоновичу, къ его фамиліи повелѣлъ приобщить придомокъ «*Пора*» и помѣстить въ данной ему дворянской грамотѣ. Съ тѣхъ поръ Леоновичъ сталъ называться *Пора-Леоновичъ* въ память того, что крикомъ *пора, пора*, возбудилъ гражданъ къ истребленію непріятеля (1).

Услыша о случившемся въ Могилевѣ, расположенные по квартирамъ въ Быховѣ Россіяне, выступили къ Могилеву; не доходя до него за версту, остановились надъ рѣчкою Струтинкою. Солдаты Могилевского Гарнизона, съ охотниками изъ мѣщанъ, сдѣлавъ вылазку, напали на Россіянь, которые, послѣ небольшой схватки, отступили къ тому мѣсту, гдѣ другой отрядъ былъ въ засадѣ, который выступя изъ засады напалъ на Поляковъ съ боку, большую часть Гарнизона изрубилъ: остальные, пробившись, ушли въ городъ.

Освобожденіе Могилевскихъ купцевъ.

Въ 1661-мъ году, Смоленскій Воевода Репнинъ, задержалъ 59 человекъ Могилевскихъ купцевъ (находившихся по торговымъ дѣламъ въ Смоленскѣ) отобралъ отъ нихъ товары,

(1) Мог. губ. вѣд.

заковалъ въ желѣза, засадилъ въ острогъ, гдѣ они содержались два года. Своимъ освобожденіемъ, обязаны находчивости Польскаго Полковника Сурина, поступокъ котораго, по своей оригинальности, заслуживаетъ описанія.

На свадьбу въ Брянскѣ съѣхалось много Русскихъ обывателей: туда же незванный, явился стоявшій на Литовской границѣ съ своимъ полкомъ близъ Брянска Польскій Полковникъ Суринъ. Послѣ свадьбы, Суринъ, желая отблагодарить радушнаго хозяина за его угощеніе, сталъ его просить съ гостями къ себѣ на пирушку. Гости, сперва не соглашались ѣхать за Русскую границу, но неотступныя просьбы Полковника были такъ искренни, что убѣдили недовѣрчивыхъ. По приѣздѣ къ нему, Суринъ имъ объявилъ, что они его плѣнники, которыхъ онъ не выпуститъ отъ себя до тѣхъ поръ, пока задержанные купцы не получаютъ свободы; тогда то родственники задержанныхъ должны были у Репнина выпросить свободу Могилевскимъ купцамъ, въ обмѣнъ за освобожденіе легковѣрныхъ обывателей. Только такимъ образомъ несчастные купцы получа вольность возвратились въ Могилевъ ⁽¹⁾.

Раззоренный непріателемъ Могилевъ, Королемъ, уволенъ на 4 года отъ взноса податей ⁽²⁾.

Война между Россіянами и Поляками, продолжалась съ переменнымъ счастьемъ. Виленскій Воевода Михаиль Паць, въ 1665 году, стоялъ съ войскомъ близъ Шклова. Россійскій Воевода князь Яковъ Куденовичъ Черкасскій, съ князьями Прозоровскимъ и Воротынскимъ, изъ Копыся двинулся за уходившимъ Пацомъ, который, вступя въ Могилевъ, занялъ пѣхотою городской валъ отъ Виленской заставы до рѣчки Дубровенки; князь Черкасскій подойдя къ Могилеву, расположился лагеремъ за Виленскою заставою. Началось сраженіе: побѣда видимо клонилась на сторону Россіянъ.

⁽¹⁾ Мог. Губерн. вѣдом.

⁽²⁾ Volumina Legum.

Страшась ихъ мщенія за свою недавнюю измѣну, Могилевцы изъ разставленныхъ по валу орудій, открыли по нимъ сильную пальбу.

Въ полдень, когда дѣйствіе изъ орудій съ обѣихъ сторонъ прекратилось, князь Черкасскій вошелъ въ свой шатеръ, и съ бывшими при немъ чинами, сѣлъ за столъ обѣдать. Въ то время когда князь съ гостями бесѣдовалъ за столомъ, Могилевскій пушкарь отличавшійся мѣткостью въ дѣйствіи изъ орудій, стоя на валу, навелъ пушку на княжескій шатеръ и выстрѣлилъ; роковое ядро поразило князя (1). Это печальное событіе побудило Россіянь отступить отъ Могилева, въ которомъ Пацъ съ Польскимъ войскомъ, оставался до первыхъ чиселъ Октября.

Въ 1678 году, въ Могилевѣ впервые показались Езуиты (2); ихъ проповѣди въ пользу Уніатской вѣры, не склонили гражданъ измѣнить Православію. По смерти Православнаго Епископа скончавшагося въ Могилевѣ, Король Іоаннъ Собіескій долго не назначалъ на его мѣсто другаго, съ намѣреніемъ, чтобы граждане добровольно перешли въ Унію.

Въ 1686 году, Рѣчицкій Ловчій Федоръ Ржевускій, основалъ Бернардинскій монастырь въ Могилевѣ, на берегу Днѣпра.

Виленскій Воевода Графъ Сапега, владѣтель многихъ имѣній въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, недовольный Польскимъ Королемъ Августомъ II, въ 1701 году передался на сторону Карла XII, и такимъ поступкомъ, свои имѣнія въ Бѣлоруссіи, подвергъ крайнему раззоренію отъ Россіянь и Поляковъ, державшихъ сторону Августа II, который поручилъ одному изъ своихъ Саксонцевъ Компуту съ даннымъ ему отрядомъ разсѣять приверженцевъ Сапеги бывшихъ подъ начальствомъ

(1) Мог. Губерн. вѣдом.

(2) Въ 1686 году въ Могилевѣ окончень Езуитскій костелъ съ кельями и школою; нынѣ въ нихъ госпиталь, а костелъ обращень въ госпитальную церковь Рождества Богородицы.

Бильдюка и Юревича. Обѣ противныя партіи прибыли къ Могилеву. Компуть съ Саксонцами расположился въ городѣ, (на правомъ берегу Днѣпра); Сапегины приверженцы, стали лагеремъ на лѣвомъ берегу той же рѣки, за предмѣстьемъ Лупуловымъ, близъ Черниговской заставы. Обѣ стороны чрезъ рѣку ежедневно производили перестрѣлку между собою. Наконецъ Бильдюкъ и Юревичъ ночью близъ Буйничъ, переправя свои отряды чрезъ Днѣпръ, расположились за Быховскою заставою; Компутовы солдаты навязали на рукава бѣлыя холщевыя повязки, для лучшаго различія своихъ отъ Сапегиныхъ людей; съ разсвѣтомъ, противники напали другъ на друга: Могилевцы съ вала смотрѣли на битву; кто то изъ Сапегина войска поставилъ пушку близъ Папинскаго вала, и зарядя ее ядромъ съ длинною цѣпью направилъ на любопытныхъ, чѣмъ ихъ принудилъ разбѣжаться по домамъ. Побѣда клонилась на сторону войскъ Сапегина Бильдюкъ, услыша о приближеніи Литовскаго Генерала Синицкаго спѣшившаго на помощь Компуту, отступилъ къ старому Быхову ⁽¹⁾.

Въ 1706 году Россіяне уходя изъ Гродно, забрали съ собою орудія изъ тамошнихъ двухъ замковъ; Поляки почли это грабительствомъ. Петръ, оправдывая такой поступокъ тѣмъ, что это сдѣлано потому только чтобы орудія не достались Шведамъ, повелѣлъ: вывезенныя изъ Гродна орудія, сдать Полякамъ въ Могилевъ и Быховъ, а въ Россію не перевозить; такимъ же образомъ поступлено и съ орудіями забранными въ Бродахъ: ихъ сдали въ Могилевъ и Быховъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Мог. Губерн. вѣд.

⁽²⁾ Изъ тетр. записныхъ Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ.

Бытность Императора Петра I-го въ Могилевѣ въ 1706 году (1).

Находившимся въ Литвѣ Русскимъ войскамъ велѣно собраться къ Могилеву на Царскій смотръ, а городу приготовить для нихъ провіантъ. 5-го Мая 1706 года, къ Могилеву первый прибылъ Полковникъ Искра съ Казаками, и остановился въ полѣ за Виленскою заставою; за нимъ, 15 го Мая, съ полками прибыли князь Волхонскій и Гагаринъ, и стали съ обозомъ сперва при деревнѣ Пашковой, потомъ, переправясь по мосту на лѣвый берегъ рѣки Днѣпра, расположились лагеремъ на обширныхъ лугахъ, за предмѣстьемъ Лупуловымъ; 24-го Мая, съ полками прибылъ Генераль Бауръ: за нимъ Генераль Кикинъ; послѣдній, остановился въ городѣ: пѣхотные полки подъ горою *Мышаковкою* на лугу, по правому берегу рѣки Днѣпра. 22-го Іюня, утромъ, въ полкахъ расположенныхъ по берегу, барабаннымъ боемъ возвѣщено о прибытіи Царя пріѣхавшаго по Днѣпру на байдакѣ, и остановившагося при урочищѣ называемомъ *Грабежъ*.

На берегу, Петра встрѣтили Генералы и Польскіе Вельможи, между которыми были Огинскій и Заранекъ. Члены Магистрата, на серебряно-вызолоченныхъ блюдахъ Ему поднесли хлѣбъ-соль; Государь просилъ членовъ, съ ними отправиться къ Нему на квартиру куда обѣщался вскорѣ пріѣхать; Самъ же, сѣвъ на лошадь, со всею свитою поскакалъ смотрѣть полки. Послѣ смотра, въѣхалъ въ городъ, и когда изъ Никольской улицы поворотилъ на Перекрестинскую (2), граждане Его привѣтствовали залпомъ изъ орудій разставленныхъ по валу; подѣзжая къ *Олейной Брамы* (3), Его

(1) Мог. Губерн. вѣд.

(2) Перекрестинскою называлась улица внизу вала идущая отъ Костерни къ Присутственнымъ мѣстамъ. (Мог. Губ. вѣд.)

(3) Такъ назывались каменные ворота построенныя въ 1646 году въ валу подлѣ Ратуши, слѣды которыхъ доселѣ сохранились. *Олейными* потому назывались что возлѣ нихъ сидѣли торговки продававшія конопляное масло (по Польски *Олей* а ворота *Брама*.) (Мог. Губ. вѣд.)

вторично привѣтствовали изъ орудій, стоявшихъ при Ратушѣ. Петръ до того былъ доволенъ стрѣльбою что обратясь къ своей свитѣ сказалъ: «право изрядно.» Проѣхавъ рынокъ, зашелъ въ Братскую церковь гдѣ Игуменъ Сильвестръ Труневичъ служилъ молебенъ. Изъ церкви, поѣхалъ къ Генералу Бауру (квартировавшему у Могилевского бургомистра Захарія Автушкевича) ⁽¹⁾ и лишь только слѣзъ съ лошади, члены Магистрата съ поклономъ Ему поднесли хлѣбъ соль, которыя принялъ благосклонно. Пообѣдавъ у Баура, Петръ отправился къ Генералу Кикину, квартировавшему въ домѣ мѣщанина Федора Казановича. Хозяинъ съ хозяйкою, по давнему обычаю, встрѣтя Его съ хлѣбомъ и солью, поклонились до земли. Петръ, спросилъ хозяина: «какъ его зовутъ?» — Федоръ Петровичъ Казановичъ отвѣчалъ тотъ съ смущеніемъ, и запинаясь. Государь вспомнилъ происшествіе случившееся въ Могилевѣ въ 1661 году, и потрепавъ Казановича по плечу, сказалъ: «полно! не пугайся! Я знаю что «при твоёмъ отцѣ въ Могилевѣ Москалей вырѣзали, но на то «война была, а Москва тогда дурна была.» Отъ Кикина, Петръ, снова поѣхалъ къ полкамъ: простился съ ними, и взявъ нѣсколько лопмановъ въ проводники, слѣзъ на свой байдакъ, и отправился по Днѣпру въ Кіевъ.

Въ 1708 году Марта 14-го дня, жители Могилева, были свидѣтелями торжественнаго вѣзда въ ихъ городъ князя Меньщикова, сопровождаемаго драбантами; за нимъ, длинною цѣпью тянулся его обозъ состоявшій изъ повозокъ, фуръ, навьюченныхъ верблюдовъ и муловъ. Меньщикова помѣстили въ замкъ, его свиту въ домахъ почетнѣйшихъ купцевъ и мѣщанъ. Члены Магистрата, встрѣтя Его съ хлѣбомъ и солью, поднесли въ подарокъ большой хрустальный оправленный въ серебро бокаль (цѣною въ 1000 злотыхъ) и боч-

⁽¹⁾ Домъ Автушкевича существуетъ: находится въ Соборномъ переулкѣ противъ Нѣмецкой кирки, принадлежитъ Г. Трухачевой. (М. Г. В.).

ку Венгерскаго вина. На другой день, въ Ратушу, явился секретарь Меньщикова съ приказаніемъ ежедневно доставлять все необходимое для содержанія князя, и его двора (¹), что было весьма отяготительно городу безъ того доведенному до нищеты частыми переходами войскъ: но не было возможности отказать; если въ который день чего не доставляли, членовъ Магистрата брали подъ стражу.

Помня поступокъ Могилевцевъ съ Русскимъ Гарнизономъ въ 1661 году, Меньщиковъ рѣшился склонить Государя Петра наказать городъ, о чемъ предварительно объявилъ графу Борису Петровичу Шереметеву, который внимательно выслушавъ его сказалъ: «Александръ Даниловичъ! полно говорить! на то была война; къ тому же, и наши были виноваты; смотри: нынѣ въ Польшѣ не много ли нашихъ побито? не ужели будемъ мститься? во всемъ Божье изволеніе; плюнь на это! посмотри: нынѣ городъ и насъ, и Царскихъ солдатъ поить и кормить, а бѣды намъ не творить; за это мы имъ благодарны: пусть здравствуютъ!» Мая 19-го Меньщиковъ съ своимъ дворомъ и свитою выѣхалъ изъ Могилева. 20-го Іюня, изъ Копыся, съ малою свитою Меньщиковъ вторично посѣтилъ Могилевъ и пробылъ въ немъ не долго. Узнавъ что Шведская Армія подошла къ Толочину, Меньщиковъ переправился чрезъ Днѣпръ, и поспѣшилъ въ Армію.

(¹) Вино Французское и Венгерское доставляли бочками, медъ и пиво *варами*, простую водку и наливку *мерниками*, гусей и куръ стадами; муку пшеничную четверками, осетрину цѣлыми осетрами, живой рыбы сколько можно было достать, вяленую рыбу пудами, масло коровье *фасками* (*), грибы тысячами, прованское масло, лимоны, оливки—*ахтлигами*; сахаръ головами, изюмъ, миндаль, винныя ягоды, перецъ, имбирь фунтами; свеклу, капусту, соль бочками, огородную зелень и овощи ношами. (Мог. Губ. вѣд.)

(*) Деревянная посуда, въ которую входитъ масла одинъ, два и три пуда, смотря какъ велика фаска.

Карлъ XII въ Могилевъ.

Шведскій Король Карлъ XII занялъ Могилевъ въ 1708 году: кавалерію расположилъ на лугу по берегу Днѣпра а пѣхоту на высотахъ отъ Могилева до Буйницкаго монастыря и далѣе до мѣстечка Буйничъ; по срединѣ, между городомъ и монастыремъ на возвышенномъ мѣстѣ стоялъ шатеръ Короля, отъ чего то мѣсто до сихъ поръ называется *Королевскимъ лугомъ*. Безъ воли и вѣдома Короля Шведы разобрали и разграбили Буйницкій монастырь до основанія, и изъ дерева разобранной церкви подѣлали мосты чрезъ болотистыя мѣста; но Богъ не допустилъ наругаться Святыни! Лѣтописецъ о Могилевѣ упоминаетъ: что при осмотрѣ лагерь, когда надобно было Королю проѣхать чрезъ одинъ изъ такихъ мостовъ, Его лошадь, при всѣхъ понужденіяхъ, не хотѣла перейти чрезъ двѣ доски лежавшія на мосту. Дивясь упорству лошади, Король приказалъ переверотить тѣ доски, и увидѣлъ что то были иконы Спасителя и Божьей Матери. Король тогда же повелѣлъ ихъ отнестъ на мѣсто гдѣ стоялъ монастырь, а двухъ человекъ, оказавшихся зачинщиками грабежа и раззоренія монастыря, повѣсиль.

Всегда и во всемъ услужливые Евреи, открыли Королю Шведскому, что до Его прихода, духовенство успѣло припрятать всю дорожную церковную утварь, ризы, и другія цѣбныя вещи. Не довольствуясь контрибуціею взятою съ города товарами, провіантомъ и деньгами, Король повелѣлъ выдать всѣ попрятанныя церковныя вещи. Жители выдали спрятанное церковное серебро, котораго оказалось 9 пудъ и 4 фунта.

Имѣя намѣреніе проникнуть въ Малороссію, Карлъ XII выступилъ изъ Могилева 4-го Августа 1708 года.

Созаненіе Могилева Россіянами въ 1708 году.

Петръ I, не желая чтобы Шведы имѣя Могилевъ за собою могли въ немъ себѣ найти надежный пріютъ, и изъ него получать всякія пособія, рѣшился на послѣднюю крайность; пришедшимъ въ то время въ Могилевъ полкамъ Татарскому и Калмыцкому, повелѣно сжечь городъ. 8-го Сентября 1708 г. Могилевъ изъ себя представилъ страшное зрѣлище разрушенія! Ужасные исполнители воли Монаршей, сперва ограбивъ дома гражданъ, съ нѣсколькихъ мѣстъ зажгли городъ. Что уцѣлѣло отъ грабительства, то истреблено пожаромъ: болѣзненный крикъ, плачь, стонъ, раздавался между строеніями охваченными огнемъ; спасая себя отъ гибели, народъ толпою стремился за городъ по улицамъ между горѣвшихъ домовъ, оставаясь безъ пищи, крова и надежды на людскую помощь: но съ твердою вѣрою въ Бога, что одинъ Онъ, ихъ не оставитъ безъ Своей помощи въ ихъ бѣдствіяхъ! Обширный городъ съ множествомъ лавокъ, пожаромъ былъ скоро обращенъ въ курганы развалинъ, изъ которыхъ торчали обгорѣлыя печи съ высокими трубами, указателями жилыхъ мѣстъ гдѣ прежде не одна семья вела жизнь въ мирѣ, тишинѣ и довольствѣ! Въ то время сгорѣли до основанія церкви: Спасская ⁽¹⁾ и ближне-Воскресенская: на ихъ колокольняхъ растопились колокола; на Братской церкви обгорѣли вызолоченные куполы: на ея колокольнѣ сгорѣли часы; церковь Никольская мало пострадала, остальные жъ церкви: Дальневоскресенская, Крестовоздвиженская, Успенская, Ильинская, Вознесенская, Троицкая, Петропавловская, остались совершенно цѣлы.

⁽¹⁾ Въмѣсто сгорѣвшей сдѣлава изъ досокъ, стояла 32 года; въ 1740 году заложена каменная церковь, окончена и освящена въ 1762 году Бѣлорусскимъ Епископомъ Георгіемъ Конисскимъ. Братскій женскій монастырь, стоялъ противъ мужскаго Братскаго монастыря на Шкловской улицѣ, рядомъ съ Езуитскими здавіями, нынѣ принадлежащими Духовной Семинаріи.

До 1747 года Уніатское духовенство не брило бородъ, не стригло волосъ на головѣ. Но чтобы это сходство съ Православнымъ духовенствомъ, не напоминало-бъ Уніатамъ о ихъ прежней вѣрѣ, то Офиціалъ Лисянскій въ 1747 г. въ Февралѣ предписалъ всѣмъ Уніатскимъ священникамъ обрить бороды и выстричь головы по обычаю Католиковъ. Полоцкій Уніатскій Епископъ Флоріанъ Гребницкій всю Бѣлорусскую Православную Епархію помышлялъ обратить въ Уніатовъ: но стараніемъ Епископа Григорія Конисекаго, Православіе въ Бѣлоруссіи не истребилось, и дожило до времени когда Бѣлорусскій народъ снова возвратился подъ власть той же Державы, отъ которой нѣкогда былъ отторгнутъ.

Въ концѣ 1763 года, протяжный, унылый звонъ, въ костелахъ и церквахъ, извѣстилъ жителей Могилева о кончинѣ Польскаго Короля Августа III, послѣдовавшей 8-го Октября. Звонъ продолжался 6-ть недѣль, утромъ и вечеромъ по часу.

Въ 1764 году Іюня 4-го въ Могилевъ прибылъ Конфедерационный Маршалъ Щемать, для привода всѣхъ къ присягѣ Рѣчи Посполитой и конфедерации. Присяга производилась въ Ратушѣ; сперва присягнули Дворяне, за ними члены Магистратовъ: Могилевскаго, Чаусовскаго и Чериковскаго повѣтовъ. Въ томъ же году Сентября 11-го въ Могилевѣ, полученъ Манифестъ, о избраніи Польскимъ Королемъ графа Станислава Понятовскаго: эту радостную вѣсть народу объявили въ костелахъ и церквахъ; потомъ зазвонили во всѣ колокола и стрѣляли изъ орудій. На другой день, по утру, мастеровые всѣхъ цеховъ и мѣщане, въ праздничномъ нарядѣ, каждый цехъ съ своимъ значкомъ или хоругвью, отправились въ Братскую церковь помолиться Богу за благополучно совершившееся общее желаніе народа. Въ продолженіе молебна за здравіе и благополучное правленіе новозбраннаго Короля, производилась пушечная пальба изъ орудій, для этого случая разставленныхъ вокругъ церкви. По окончаніи молебна, всѣ пошли къ Ратушѣ, подлѣ кото-

рой стояло 15 орудій: изъ нихъ сдѣлано три залпа: такимъ же числомъ выстрѣловъ, отвѣтили со всѣхъ орудій разставленныхъ по валу.

15-го Ноября происходила коронація Короля: по полученіи о томъ извѣстія, въ Могилевѣ, празднество началось съ утра; всѣ городскіе цехи, изъ своихъ правленій, въ праздничной одеждѣ, съ бубнами и хоругвями, пошли къ Ратушѣ, гдѣ сдѣлали по три выстрѣла изъ ружей и пистолетовъ: такимъ же числомъ выстрѣловъ имъ отвѣчали изъ крѣпостныхъ орудій; отъ Ратуши, народъ и цехи, отправились въ Фарный костелъ и Братскую церковь; во время служенія, въ городѣ производилась стрѣльба изъ ружей и пушекъ стоявшихъ на валу. По окончаніи службы, въ прежнемъ порядкѣ всѣ возвратились къ Ратушѣ, гдѣ по троекратныхъ выстрѣлахъ изъ поставленныхъ вокругъ нея орудій, отправились въ замокъ для поздравленія Правителя. По случаю коронаціи, въ Могилевѣ устроили триумфальныя ворота; одиѣ предъ Ратушею, другія, предъ домомъ собранія, гдѣ граждане угощали всѣхъ дворянъ, чиновниковъ и почетнѣйшихъ лицъ. Вечеромъ, весь городъ былъ иллюминованъ самымъ великолѣпнымъ образомъ.

Въ 1768 году Королевскимъ Указомъ дозволено Православному Епископу Бѣлорусскому Григорію Конисскому, въ предмѣстіи Могилева при церкви Св. Николая устроить Греко-Латинское училище и типографію ⁽¹⁾.

Сенатскимъ Указомъ 14-го Іюня 1778 года открыто Могилевское намѣстническое правленіе. Мундиръ Могилевскаго намѣстничества состоялъ, изъ краснаго кафтана съ палевыми бархатными лацканами, воротникомъ и круглыми обшлагами; подбой палевый, камзолъ бѣлый, пуговицы бѣлыя. Въ томъ же году, Указомъ Ноября 3-го дня, повелѣно учредить въ Могилевѣ главное народное училище, коль скоро изъ

⁽¹⁾ Бѣл. Арх. древн. Грам.

учрежденной въ Петербургѣ Коммисіи, будутъ присланы учителя и учебныя книги.

Свиданіе Императрицы Екатерины II съ Германскимъ Императоромъ Іосифомъ II въ Могилевѣ въ 1780 году.

Государыня Императрица въ Полоцкѣ, получа извѣстіе (чрезъ курьера, посланнаго отъ Фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго) о скоромъ пріѣздѣ Германскаго Императора Іосифа въ Могилевъ, послала князя Потемкина для встрѣчи и принятія Императора въ Могилевѣ, куда на другой день и Сама изволила отправиться ⁽¹⁾.

Вѣѣхавъ въ Россію подъ именемъ Графа Фалькенштейна, Императоръ Іосифъ, сопровождаемый отъ самой границы Генераль-Фельдмаршаломъ Румянцовымъ, прибылъ до Могилева 21-го Мая въ 9 часовъ утра. Его свиту составляли: Генераль-Маіоръ Браунъ, нѣсколько Полковниковъ, духовникъ и прислуга, всего: 30 человекъ. Сохраняя величайшее инкогнито, въ мундирѣ Капитана Австрійскихъ войскъ, безъ орденовъ, Императоръ, 22-го Мая въ 7 часовъ утра, пѣшкомъ, отправился въ костель Езуитовъ, гдѣ стоя на колѣняхъ, молился. По окончаніи литургіи, подошелъ къ Ректору, и распрося его о разныхъ предметахъ касавшихся Езуитовъ, возвратился въ назначенный Ему домъ; въ тотъ день никого не принималъ.

23-го Мая, въ 11 часовъ утра, колокольный звонъ и

⁽¹⁾ Преждевременное прибытіе Императора Іосифа II до Могилева побудило Императрицу поспѣшить своимъ пріѣздомъ въ Могилевъ. О скорости ѣзды можно судить потому: что имѣя обыкновеніе выѣзжать въ 9 часовъ утра и на ночлегъ останавливаться въ 7 часовъ, по выѣздѣ изъ Полоцка въ Могилевъ Она ночевала въ Сениѣ (за 22 миль).

громъ пушекъ раставленныхъ по городскому валу, возвѣстили жителямъ о приближеніи Императрицы къ Могилеву, куда Она изволила вѣхъхъ чрезъ триумфальныя ворота, окруженная многочисленною свитою при радостныхъ восклицаніяхъ восхищеннаго народа, съ любопытствомъ смотрѣвшаго на свою Повелительницу. Въ триумфальныхъ воротахъ, Ее встрѣтили члены Магистрата, и въ знакъ вѣрнопопданства, поднесли городскіе ключи (¹).

Католическій Епископъ Сестренцевичъ, въ полномъ облаченіи, съ духовенствомъ, встрѣтилъ Императрицу при костелѣ Кармелитовъ. Такимъ же образомъ Ее встрѣтилъ и Православный Епископъ Георгій Конисскій, при соборной церкви Св. Спаса, гдѣ изволила слушать литургію. Изъ церкви, отправилась на Шкловское предмѣстьѣ въ дворецъ, гдѣ нашла ожидавшаго Ея Императора, который подойдя къ Ней, поцѣловалъ Ее въ руку а Она Его по Русскому обычаю въ лице. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Государыня Императрица Своего высокаго гостя пригласила на обѣдъ, что дѣлала ежедневно. Имѣя свою прислугу Императоръ отказался отъ почетнаго караула прислуги и пажей; во время своихъ прогулокъ по городу, всегда оставался доволенъ если не былъ узнаваемъ. Во все время пребыванія Высокихъ посѣтителей въ Могилевѣ всѣ дома были иллюминированы самымъ великолѣпнымъ образомъ, что выражало общее чувство радости. Къ пріѣзду Императрицы войскъ было собрано до 10,000 расположенныхъ лагеремъ внѣ города.

Въ назначенный для пріема день (²), (24-го Мая) Государынѣ Императрицѣ имѣли счастье представляться князь Станиславъ Понятовскій, оба Епископа, дворяне, военные

(¹) Золотый и серебряный.

(²) Съездъ въ Могилевѣ вельможъ Польскихъ и Россійскихъ, дворянъ и чиновниковъ былъ такъ великъ что въ городѣ всѣ дома были заняты пріѣзжими, а въ день назначенный Императрицею для пріема, однѣхъ каретъ у дворца стояло до трехъ сотъ.

и гражданскіе чины, магистратъ и почетнѣйшіе граждане. Послѣ обѣда, въ 7 часовъ Государыня съ Императоромъ поѣхали на оперу въ Театръ устроенный въ залахъ гдѣ Намѣстникъ Бѣлорусскій графъ Чернышевъ во все время пребыванія коронованныхъ Особъ давалъ балы и ужины.

25-го Мая, Государынѣ Императрицѣ, имѣли счастье представляться дамы; послѣ обѣда, высокіе посѣтители изволили быть въ концертѣ.

26-го Мая Императрица, съ Императоромъ, осматривали присутственныя мѣста; послѣ, вмѣстѣ поѣхали въ костелъ Кармелитовъ гдѣ Ихъ встрѣтилъ Епископъ Сестренцевичъ со всѣмъ духовенствомъ и Езуитами. Въ костелѣ, посадивъ себя Императора, Государыня Императрица, слушала литургію, отправляемую Епископомъ. Послѣ возвратились во дворецъ гдѣ обѣдали; вечеромъ въ 7 часовъ были въ Театрѣ.

27-го Императрица съ Императоромъ были въ церкви Св. Спаса. Послѣ обѣда присутствовали въ концертѣ.

28-го Цесарь Іосифъ слушалъ литургію въ костелѣ Езуитовъ; послѣ обѣдни разговаривалъ съ начальникомъ Езуитовъ Черневичемъ. Вечеромъ съ Императрицею находился въ Театрѣ на оперѣ.

29-го Государыня Императрица, съ Императоромъ, поѣхали къ деревянной церкви Воскресенья Христова, и тамъ, въ память Своей бытности въ Могилевѣ, Оба положили первый камень для фундамента каменной церкви. Послѣ обѣда, въ 3 часу, Императрица съ Императоромъ, графами: Кобенцелемъ и Румянцовымъ-Задунайскимъ, въ каретѣ выѣхала изъ Могилева въ Шкловъ, при пушечной и ружейной пальбѣ стоявшихъ въ парадѣ войскъ. Въ 6 часовъ по полудни пріѣхали въ Шкловъ ⁽¹⁾, гдѣ Генераль-поручикъ Зо-

(1) Зоричъ принималъ Императрицу съ Императоромъ Іосифомъ въ лѣтнемъ деревянномъ дворцѣ находившемся противъ озера. Стѣны Шкловскаго 3-хъ этажнаго корпуса давно разобраны, кирпичъ употребленъ на востройку церкви.

ричь имѣлъ счастье ихъ принимать. Для увеселенія обоихъ Монарховъ, радушный хозяинъ, приготовилъ ужинъ, балъ, фейерверкъ и иллюминацію. На другой день, Государыня Императрица, съ Императоромъ отправились въ Оршу, гдѣ обѣдали. Въ 3 часа, въ одной каретѣ, ѣхали до Смоленска: оттуда Императрица поѣхала въ Петербургъ, а Императоръ Іосифъ въ Москву ⁽¹⁾.

По повелѣнію Императрицы, посланный въ 1780 году для осмотра мѣстности Могилева Инженеръ Генералъ Бауръ, въ поданномъ ей докладѣ, представилъ: что Могилевъ ⁽²⁾,

⁽¹⁾ Гдѣ Его принялъ князь Долгорукій. Въ Москвѣ Императоръ осмотрѣлъ все достопамятныя мѣста: Кремль, воспитательный домъ, госпиталь; ѣздилъ въ Тулу, осмотрѣлъ фабрику. 5-го Іюня изъ Москвы отправился въ Петербургъ; послѣ трехъ недѣльной бытности въ столицѣ возвратился въ Вѣну чрезъ города: Ригу, Ковно, Гродно, Бялыстокъ и Львовъ. Въ Вѣну прибылъ 8-го Августа 1780 года.

⁽²⁾ Въ 1780 году Могилевъ былъ раздѣленъ на 4 части: *первая*, состояла изъ *замка* обведеннаго высокими землянымъ валомъ находящимся на лѣвомъ берегу рѣки Дубровенки, при самомъ ея впаденіи въ р. Днѣпръ. *Другую часть* составлялъ такъ называемый *городъ*, былъ тоже окруженъ валомъ. *Третью часть* составляли предмѣстья *Задубровенское, Шкловское* и *Вилейское*, которыя также были обведены землянымъ валомъ, называвшимся *полевымъ*. Въ послѣдствіи все предмѣстья вошли въ черту города, за которымъ появились новыя предмѣстья а именно: 1) *Завалье* за Быховскими воротами по шоссе ведущему изъ Могилева въ Бобруйскъ; 2) *Ледково* въ право отъ дороги ведущей изъ Могилева въ мѣстечко Шкловъ; 3) *Мышаковка* по лѣвому берегу ручья Дебры: въ Мышаковкѣ на высотѣ крутаго берега р. Днѣпра устроено городское кладбище; 4) *Никольское* на правомъ берегу р. Днѣпра собою занимаетъ всю луговую часть, лежащую между ручьемъ Деброю и устьемъ рѣки Дубровенки: въ немъ, въ двухъ мѣстахъ на паромѣ перѣзжаютъ чрезъ Днѣпръ. На лѣвомъ берегу Днѣпра находятся два предмѣстья: 1) лежащее на правой сторонѣ шоссеиной дороги (если ѣхать изъ Могилева въ Черниговъ) называется *Троицкимъ предмѣстьемъ*; 2) по лѣвую сторону той же дороги *предмѣстье Лупулово* простирается до такъ называемыхъ Черниговскихъ воротъ. Оба предмѣстья составляли *четвертую часть*. По полицейскому распоряженію въ настоящее время Могилевъ раздѣленъ на три части: 1) между р. Днѣпромъ, рѣчкою Дубровенкою и ручьемъ Дебра; 2) все пространство города съ предмѣстьемъ лежащимъ на правомъ берегу р. Дубровенки между заставами Виленскою и Быховскою; 3) зарѣчная сторона

не можетъ быть хорошо укрѣпленъ и долго защищаться, по той причинѣ, что имъ, командуя окрестныя высоты, съ которыхъ, по выбору можно обстрѣливать фасы окоповъ. Если же ими укрѣпить всю окружность города, (разумѣя его части лежащія по обѣ стороны р. Днѣпра) въ такомъ случаѣ, для его защиты понадобилось бы не менѣе 15-ти тысячъ человѣкъ; другая невыгода, что при разливѣ р. Днѣпра, вода, затопила бъ всѣ укрѣпленія расположенныя вкругъ части города, лежащей на лѣвомъ берегу р. Днѣпра.

Въ 1781 году, во время путешествія Великаго Князя Павла Петровича съ своею супругою Марією Феодоровною, высокіе путешественники, изволили прибыть въ Могилевъ 2-го Октября, и остановились во дворцѣ, откуда 4-го Октября выѣхали въ Пропойскъ ⁽¹⁾.

Въ 1783 году Января 30-го дня, Высочайше повелѣно: приступить къ генеральному размежеванію Бѣлорусскихъ Губерній, сперва Могилевской, потомъ Полоцкой; для этого предмета въ Могилевѣ, учредили межевую контору, утвердили Инструкцію, какъ произвести межеваніе. Оконча межеваніе въ Могилевской губерніи, межевщики въ 1784 году отправились въ Полоцкую губернію, гдѣ произведя межеваніе, прибыли въ Могилевъ, для вычерчиванія и окончательной отдѣлки своихъ плановъ въ чертежной.

состоящая изъ предмѣстевъ Лупулова и Троицкаго. Внутри города при устьѣ р. Дубровенки и по берегу Днѣпра сохранился древній валъ; одну часть городскаго вала разрыли въ 1829 г. на его мѣстѣ устроенъ бульваръ обсаженный тополями, служитъ любимымъ мѣстомъ для прогулокъ. Другую часть вала, разрыли въ то время когда проводили шоссе изъ Петербурга въ Бобруйскъ.

(1) Изъ кн. начертаніе путешествія Павла Петровича и Маріи Феодоровны въ 1781 и 1782 годахъ.

Занятіе Могилева Французами.

Наступилъ 1812 годъ, открылась война Наполеона съ Императоромъ Александромъ: войска всей Европы, наводнили Литву и Бѣлоруссію. 7-го Іюля, Французскій Маршалъ Даву съ корпусомъ, былъ только въ одномъ переходѣ отъ г. Могилева, но Губернаторъ Графъ Толстой^{x)} для отвращенія беспорядковъ могущихъ случиться въ такое смутное время остался въ городѣ. 7-го Іюля онъ командировалъ Полицмейстера, съ 30 человекъ нижнихъ чиновъ внутренней стражи, открыть непріятеля. Помянутый отрядъ, дойдя до первыхъ Французскихъ пикетовъ, захватилъ въ плѣнъ одного Француза, отъ котораго узнали о приближеніи Даву. На другой день, т. е. 8-го Іюля въ 4 часу по полуночи, за Виленскою заставою, показались непріятельскіе разѣзды; пришедшіе на канунъ въ Могилевъ изъ Борисова 3 баталіона подъ командою Полковника Грессера⁽¹⁾ и баталіонъ внутренней стражи храбро встрѣтили подступавшаго непріятеля. Неровный бой не могъ однакожъ долго продолжаться: сила превозмогла сопротивленіе малаго числа храбрыхъ, которые, оставляя городъ, отстрѣливались отъ напиравшихъ на нихъ Французовъ въ такомъ примѣрномъ порядкѣ, что, по доведеніи о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ повелѣлъ объявить офицерамъ свое благоволеніе, а нижнимъ чинамъ роздать денежную награду. Графъ Толстой, оставался въ городѣ, до послѣдней минуты. Не полагая столь скорого прибытія непріятеля, онъ не могъ вывезть, или истребить, находившихся въ Могилевѣ хлѣбныхъ магазиновъ, даже не успѣлъ выпроводить своего малолѣтняго сына, который во время занятія Могилева непріателемъ, оставался у священника, подъ чужимъ именемъ^{xx)}. По выѣздѣ

(1) Съ означенными баталіонами находился въ Борисовѣ для постройки крѣпостныхъ укрѣпленій.

x) Гр. Дмитрій Александровичъ

xx) Гр. Павелъ Дмитріевичъ р. 1797 + 1897

Губернатора, Маршалъ Даву, чрезъ Шкловскіе ворота въѣхалъ въ городъ. За нимъ, вступили войска; Французы въ Могилевѣ учредили свое правленіе, Комендантомъ сдѣланъ Генералъ Пажоль.

Ожидая на себя нападенія Князя Багратіона, Французскій Маршалъ Даву приготовился къ оборонѣ; съ одною частью войскъ, исправилъ и занялъ городскіе окопы, съ другою, 10-го Іюля, сталъ на позиціи, за Могилевомъ въ 10-ти верстахъ, между деревнями, Салтановкою и Фатовою. Предъ центромъ Французскаго корпуса находился глубокій оврагъ и ручей; лѣвый флангъ примыкалъ къ р. Днѣпру, правый къ деревнѣ Фатовой; резервы, ешелонами стояли съзади, по дорогѣ къ Могилеву. Подойдя къ Салтановкѣ, Генералы Раевскій и Паскевичъ, тщетно старались сбить съ позиціи непріятеля, принудившаго ихъ наконецъ отступить къ мѣстечку Дашковкѣ. Въ этомъ сраженіи, у Французовъ выбыло изъ строя штабъ и оберъ-офицеровъ 154 и нижнихъ чиновъ 3.623 человекъ ⁽¹⁾. На другой день, Могилевъ, наполнился ранеными Французами; ихъ помѣстили въ домахъ присутственныхъ мѣстъ, и въ лучшихъ домахъ обывателей ⁽²⁾. 20-го Іюля Польское войско, изъ корпуса Понятовскаго, вошло въ Могилевъ, и смѣнило Французовъ, двинувшихся къ Смоленску. Наполеонъ приказалъ Генералу Домбровскому, съ дивизіею, охранять Могилевъ, Минскъ и путь сообщеній между ними ⁽³⁾; также наблюдать за отрядомъ Генерала Ертеля и крѣпостью Бобруйскомъ; а Генералу Шастелю, съ кавалерійскою дивизіею занять Шкловъ, и расположиться вокругъ него такимъ образомъ, чтобъ имѣть непрерывное сообщеніе съ Оршей и Могилевомъ ⁽⁴⁾. Въ свою

(1) Изъ книги: Пораженіе Французовъ на Сѣверѣ 1812 г.

(2) Соч. Михайловскаго-Давилевскаго, о кампаніи 1812 года.

(3) Соч. Бутурлина о войнѣ 1812 года.

(4) Изъ книги: Примѣчат. происшествія въ войну съ Французами 1812 года.

бытность въ Могилевѣ, князь Понятовскій, жилъ въ Архіерейскомъ домѣ: Спасскую церковь Французы обратили въ костель, а въ окнахъ Троицкой церкви, поставили пушки. Губернаторомъ въ Могилевѣ, въ послѣдствіи былъ Французскій Генералъ Дюмуистъ. Постоянные переходы разныхъ командъ, непомѣрныя требованія, и своевольства квартировавшихъ солдатъ, до того довели жителей, что нѣкоторые оставшись безъ дневнаго пропитанія, умирали отъ изнуренія и голода. Чтобъ судить о тогдашнемъ положеніи жителей, помѣщая для примѣра отвѣтъ одной старухи, которая отъ грабежа Французовъ лишившись дневнаго пропитанія, бродила по своему огороду, стараясь найти хоть что нибудь изъ овощей выкопанныхъ и потребленныхъ стоявшими у нея въ домикѣ постояльцами. Польскій Генералъ проходя на ту пору мимо огорода спросилъ старуху, что она ищетъ такъ прилежно? Несчастливая, съ горестью объявила причину, и Генералъ любопытствовалъ знать: помнить ли она чтобъ городъ былъ когда либо въ подобномъ положеніи? «Помню
«отвѣчала старуха, что въ одно лѣто, налетѣвшая саранча, «точно также опустошила нашу сторону, но отъ наступившихъ морозовъ, окаянная, вся погибла, и мы благодаря «Бога до сей поры жили въ изобиліи (1).»

Освобожденіе Могилева отъ непріятели.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій, 12-го Ноября 1812 года, слѣдуя съ частью войскъ изъ Шклова къ Могилеву, узналъ отъ вышедшихъ изъ него Евреевъ, что непріятель въ городѣ грозитъ предать все огню; почему Графъ Ожаровскій спѣшивъ Полтавскихъ Казаковъ, на ихъ лошадей посадилъ егерей, и вмѣстѣ съ кавалеріею и артиллеріею, при-

(1) Изъ книг. анекд. о войнѣ 1812 года, собр. Ушаковымъ.

скакавъ въ Могилевъ, принудилъ ретироваться непріятеля (успѣвшаго однакожъ увезть 8 Турецкихъ орудій подаренныхъ княземъ Потемкинымъ Спасской церкви) и только тѣмъ спасъ отъ огня городъ ⁽¹⁾, и всеѣ магазейны съ запасами, которыхъ не успѣлъ истребить непріятель. Въ магазинахъ найдено провіанта и фуража до 34,000 кулей. Другая часть отряда, подъ командою Штабсъ-Ротмистра Нащокина, посланная чрезъ Княжицы, настигла тамъ непріятеля, захватила въ плѣнъ офицера и 100 рядовыхъ, которые и были приведены въ Могилевъ. Могилевское Дворянство предложило Графу Ожаровскому, немедленно сдѣлать пожертвованія, какія требовались для успѣшныхъ дѣйствій вѣрннаго ему отряда.

По возвращеніи побѣдоносныхъ войскъ изъ Франціи, главная квартира 1-й Арміи назначена въ Могилевъ. Начались требованія, подряды для обмундировки и содержанія Арміи, торговля закипѣла, явились капиталы, съ ними произошли и разные обороты. Положеніе жителей поправилось, число каменныхъ домовъ значительно увеличилось.

Въ настоящее время, въ городѣ: 1) Ратуша построена въ 1679 году; съ нею рядомъ 2) Театръ для пріѣзжающей труппы актеровъ, 3) Присутственныя мѣста занимаютъ три дома, въ четвертомъ живетъ Губернаторъ; 4) Католическая Консисторія (съ обширнымъ при ней садомъ) собою занимаетъ весь кварталъ; 5) домъ, на вѣтряной улицѣ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, выстроенъ для Католи-

⁽²⁾ Нѣкоторое время главное начальство въ Могилевѣ, Французами было вѣрено Португальцу Генералу Маркизу Долиорно. Его кроткое и благоразумное правленіе, много облегчило бѣдствія города и всей Могилевской Губерніи. Оно было бы еще ошутительнѣе, еслибъ ему не мѣшала гордый и недоступный Интендантъ Французской Арміи Шарпантье, котораго вліяніе было сильно; онъ, во многомъ раздѣлялъ власть Маркиза, между прочимъ, взялъ на себя обязанность приводить жителей къ присягѣ Наполеону, побуждая ихъ къ ней угрозами или обольщеніемъ. Жители однакожъ оставались вѣрными своему Государю, хотя и находились среди враговъ имъ ненавистныхъ.

ческаго Архієпископа (стоитъ въ развалинахъ); 6) домъ, съ садомъ на валу, Православнаго Архієпископа; тамъ же мѣстится и Консисторія; 7) Экзерциръ-Гаузъ, выстроенный въ 1823 году, (помѣщается Гарнизонный баталіонъ); 8) Гимназія, при ней съ 7-го Іюня 1838 года, повелѣно учредить пансіонъ для дѣтей мѣстныхъ дворянъ, изъ доходовъ Могилевскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія; 9) Почтовая контора; 10) Странно-пріимный домъ, съ богадѣльнею на 160 человѣкъ; 11) Гошпиталь въ домѣ оставшемся послѣ Езуитовъ; 12) Тюремный замокъ возлѣ шоссе, (при устьѣ рѣчки Дубровенки въ Днѣпрѣ), обнесенъ частоколомъ; 13) за городомъ, въ 3-хъ верстахъ, при Архіерейскомъ домѣ Печерскѣ, въ 1829 году выстроенъ обширный военный Гошпиталь на 600 человѣкъ; 14) Соборная церковь ⁽¹⁾; 15) близъ присутственныхъ мѣстъ, и вала идущаго къ рѣчкѣ Дубровенкѣ, находится Братскій мужескій монастырь, при немъ колокольня о 4-хъ ярусахъ, построена въ 1657 году: до пожара, происшедшаго въ 1848 году, была выше всѣхъ городскихъ зданій, но въ томъ году, два верхніе яруса истреблены огнемъ; 16) Монастырь Спасо-Преображенскій ⁽²⁾, съ 1608 по 1674 годъ управлялся Уніатами. Въ немъ погребаются всѣ Православные Могилевскіе Архієпископы. Опрічь 13-ти каменныхъ и нѣсколькихъ деревянныхъ церквей, въ Могилевѣ Католическихъ каменныхъ костеловъ три, и четвертый деревянный на кладбищѣ. Лютеранская кирка противъ Гимназіи. Еврейскихъ синагогъ пять, молитвенныхъ школъ 17.

Въ городской части лежащей на лѣвомъ берегу Днѣпра, первоначально поселились кожевники, занимавшіеся дупленіемъ кожъ: отсюда и та часть города, получила названіе, *предмѣстья Лупулова*. Къ нему съ южной стороны при-

⁽¹⁾ Первый камень на фундаментъ положенъ Императрицею Екатериною II-ю и Германскимъ Императоромъ Іосифомъ II-мъ въ 1780 году.

⁽²⁾ Въ 1748 году церковь сгорѣла до основанія а съ нею Архіерейскій домъ и келіи деревянные. Могилевъ сильно погорѣлъ тогда.

мыкаетъ *Троицкое предместье*. Въ Могилевѣ нѣтъ фабрикъ, но мѣщане своими мастерствами занимаются по домамъ. Такимъ образомъ, однихъ кожевниковъ, выдѣлывающихъ сафьянъ, опойки, юфтовья и подошвенныя кожи, можно насчитать до 80 домовъ. Послѣ нихъ слѣдуютъ кузнецы и слесари, которыхъ то же есть домовъ до 40. Нѣкоторые лютъ свѣчи, выдѣлываютъ кирпичъ, израсцы и всякую глиняную посуду. Евреи содержатъ заѣздные постоянные дома, перевозки на Днѣпрѣ, кабаки, корчмы; занимаются торговлею и всякою мелочною промышленностію. Товары въ Могилевъ привозятъ большею частью изъ Москвы, Бѣлостока и Царства Польскаго; заграничныя, изъ Пруссіи, чрезъ Юрбургскую таможену. Годовыхъ ярмарокъ не бываетъ: недѣльные торги по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Изъ Могилева, весною по р. Днѣпру отправляютъ въ Кіевъ и Кременчугъ лѣсъ, пеньку, постное масло и кожи.